

DOI 10.35775/PSI.2024.106.6.034

УДК 32.327

ШАЛАН САИД ФАРХАН

аспирант факультета международных отношений
Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт
управления РАНХиГС), Россия, г. Санкт-Петербург
E-mail: sshalan-20@edu.ranepa.ru

РОССИЙСКО-ИРАНСКОЕ ВЗАИМОПОНИМАНИЕ В СИРИИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Данная статья посвящена вопросам взаимодействия России и Ирана в рамках их стратегического сотрудничества в сирийском кризисе, а также направлений его влияния на развитие политической ситуации в Ближневосточном регионе. В статье анализируются особенности стратегического российско-иранского взаимодействия, их интересы относительно влияния в регионе, особенности участия в сирийском конфликте и позиции по его урегулированию. Представлен анализ современного состояния и перспектив развития российско-иранского взаимодействия в регионе в условиях специфики актуального состояния сирийского кризиса.

Ключевые слова: Сирия, Россия, Иран, сирийский конфликт, Ближний восток.

Введение. В последние десятилетия Ближневосточный регион стал территорией множества региональных и локальных конфликтов, что свидетельствовало о нестабильности политических процессов в отдельных государствах, а также стало причиной вмешательства в указанные конфликты как других стран региона, так и иных акторов международных отношений. Сирийский конфликт стал одним из наиболее острых региональных конфликтов, который привлек внимание всего мирового сообщества и оказал влияние на геостратегическое состояние в Ближневосточном регионе. Причиной данного конфликта во многом стали тенденции «Арабской весны». «Арабской весной» именуется совокупность антигосударственных революционных протестов, восстаний в начале 2010-х годов, обусловленных недовольством местного населения проводимой их государствами политики [14. С. 11].

На территории Алжира, Ливана, Судана и многих других государств также стали активно происходить массовые протесты относительно противодействия политике властей. В рамках протестной деятельности многие случаи были насильственно подавлены силами действующих властей, что усиливало политическое и социальное напряжение в странах и негативно сказывалось на общественных настроениях и отношениях граждан к существующей политике [5. С.

381]. Процессы, происходящие на территории стран Ближнего Востока и Северной Африки происходили под призывами перехода традиционного арабского общества к демократическому, свержения существующих политических режимов, однако, впоследствии данные действия были перенаправлены и постоянно изменялись от направленности фундаментального исламизма до светской диктатуры, в связи с чем в результате революций государства в большинстве случаев не трансформировались по пути европейского демократического образа, а, напротив, направлялись в сторону радикального исламизма. Особым значением также обладала и гражданская война в Сирии, где оппозиционные силы, по факту представляющие собой террористические группировки, активно поддерживались США и европейскими государствами в качестве оппозиционного движения. В результате, сирийский конфликт стал одним из самых длительных и сложно преодолемых для региона, кроме того, вопросы его разрешения и урегулирования стали предметом интереса для многих региональных и мировых держав.

Характеристика сирийского конфликта. Развитие конфликта в Сирии было обусловлено множеством различных факторов, таких как нестабильная политическая обстановка в регионе, террористическая угроза, вмешательство западных государств в геополитические процессы ближневосточного региона. Россия в условиях взаимодействия с Сирией и оказанием поддержки для разрешения данного кризиса обладала значительной ролью, кроме того, она также осуществляла противодействие террористическим угрозам и предоставляла гуманитарную помощь местному населению, пострадавшему в результате вооруженных столкновений. Во внешней политике РФ по данному кризису активно использовались дипломатические инструменты для урегулирования ситуации под влиянием ООН и на основе международного законодательства, кроме того, Россия придерживалась позиции, что решение Сирийского кризиса будет способствовать стабилизации ситуации во всем ближневосточном регионе и укреплению региональной безопасности. Стратегия России по отношению к Сирии отражала ее представления о международном порядке, призывающие к использованию силы только под юрисдикцией ООН и к отклонению от внешних вмешательств в смену режимов. Кроме того, против насильственной смены политического режима наряду с Россией также выступали Китай, Бразилия, Иран, Индия и другие государства [4. С. 127; 3. С. 177].

С самого начала конфликта Россия оказывала поддержку правительству поставками оружия, обучением военных и направлением военных экспертов, а также в 2011-2012 г. отклоняла резолюции СБ ООН против Сирии, так как данные акты предполагали возможность применения мер санкционного характера и прямого военного вмешательства в сирийский конфликт на стороне оппозиционных групп [15. С. 1659]. Также ситуация осложнялась таким явлением, как обвинение сирийского правительства в применении химического оружия, как например весной 2018 г. в отношении сирийского правительства были выдвинуты обвинения в осуществлении химической атаки против г. Дума,

однако, данные обвинения были отвергнуты сирийскими властями и Россией, а материалы, которые отражали данное событие, были признаны постановочными. Несмотря на данный факт, США продолжали выдвигать обвинения также в отношении России и Ирана, при этом ситуация происходила в условиях обострившихся противоречий между Россией и США [9. С. 472]. Тем не менее в тот период ни со стороны ЕС, ни со стороны США не было введено секторальных санкционных мер – со стороны США они были ограничены введением санкций против 12 граждан РФ, а также против 7 компаний. Против Сирии ЕС установил санкционные меры в отношении 273 граждан и 70 компаний, а также были введены секторальные санкции относительно импорта нефти в Сирию и инвестиционной деятельности и экспорта определенных видов продукции [13. С. 101].

В 2019 г. Д. Трампом был утвержден указ, который позволил расширить возможности введения санкционных мер против третьих лиц, которые по мнению США могут препятствовать урегулированию сирийского конфликта. Данный акт, который именовался как «Акт Цезаря» вступил в силу в следующем году и предоставил возможности для применения вторичных санкций против граждан других стран и организаций, которые поддерживают действующий политический режим в Сирии, а также запрещал оказывать им финансовую и иную помощь и заключать сделки с правительством Сирии [6. С. 84].

Особенности российской-иранских отношений в контексте сирийского конфликта. Сирийский кризис во многом стал следствием не только «Арабской весны», но и внешней политики западных государств на территории ближневосточного региона, а Сирия в условия данного конфликта стала своеобразной площадкой для конкуренции за влияние в данном регионе между ведущими мировыми державами, в частности США и Россией [12. С. 77]. Противостояние между действующим режимом Башара Асада и силами оппозиции стало обладать характером международной проблемы, а также платформой для реализации интересов многих мировых держав, в частности для США, оказывающих поддержку оппозиции, России, которая содействовала вооруженным силам правительства Асада, а также иных государств, при этом на уровне региона особый вклад в урегулирование Сирийского кризиса был сделан Ираном [8. С. 91].

С позиции Ирана существовало несколько основных факторов, обуславливающих необходимость сотрудничества с Россией для урегулирования сирийского кризиса [7. С. 2885]:

1. Исторический опыт Ирана, демонстрирующий что реализация поставленных целей возможно лишь посредством деятельности государственных объединений.
2. Россия является мировой супердержавой, обладающей правом Вето в ООН, и обладает развитым военным вооружением.
3. Россия осуществляет независимую от западного блога внешнюю политику в отношении региона Ближнего Востока.

4. Для Ирана стратегически невыгодным представляется усиление роли США в регионе, а также вероятность распространения и усиления сирийского конфликта.

В условиях сирийского конфликта происходило не только внутрисударственное противостояние, но и активизировались террористические организации, в частности Исламское государство, которое в тот период рассматривалось как одно из наиболее опасных террористических образований, что определило необходимость международного противодействия не только самому сирийскому кризису, но и террористической деятельности в регионе. Иран выступал одним из государств региона, которое поддержало российское содействие сирийским вооруженным силам, направленное на разрешение конфликта в пользу действующего режима, что стало новым этапом для развития российско-иранского сотрудничества в условиях сирийского кризиса [1. С. 437]. Для России участие в сирийском конфликте выступало в качестве способом демонстрации и укрепления своего влияния в регионе, в том числе и военной сфере, а также к сохранению и развитию взаимодействия с Сирией. Что касается Ирана, то им Сирия рассматривалась как один из важных элементов системы Шиитского полумесяца – территории от Ирана до Ливана, на которых Иран планировал повысить свое влияние через распространение и усиление власти шиитов. Тем не менее, если рассматривать интересы России и Ирана обособленно друг от друга, как в рамках геополитического влияния в регионе, так и в рамках сирийского конфликта, то можно выделить определенные различия между ними. Для России было важным сохранение баланса в отношениях между различными силами региона, а со стороны Ирана проводилась более агрессивная политика, направленная на усиление собственного регионального влияния.

Относительно российско-иранского стратегического взаимодействия в таких условиях многие эксперты придерживались позиции, что оно является временным и ситуативным, и устойчивость данного партнерства находится под сомнением в силу изменяющихся тенденций геополитической обстановки, однако, данные прогнозы в целом не оправдались, при этом ускоренного развития стратегических отношений между странами также не происходило, что во многом обусловлено разницей в интересах государств. Россия по средствам Ирана в сирийском конфликте разрешает собственные тактические задачи в военном направлении, а также в области обеспечения переговорного процесса и урегулирования проблем на постконфликтном этапе, при этом со стороны России не выражается стремления к полной и безоговорочной поддержке Ирана в его региональной политике, что выражается в координации ее действий с другими странами региона, консультировании с Израилем, и т.д. Россия осуществляет попытки сопровождения переговорных процессов по конфликту, например в рамках Женевского процесса, переговоров в Астане, а также способствует повышению статуса таких государств как Иран и Турция в качестве международных гарантов прекращения сирийского конфликта, однако, Иран не присутствовал на переговорах в Стамбуле в 2018 г. Все это свидетельствует о том, что Иран

и Россия для решения сирийского конфликта используют разный подход – Россия стремится сделать Иран одним из региональных медиаторов, в то время как Иран придерживается более радикальных позиций относительно собственного влияния в регионе. Процесс переговоров в дальнейшем может зависеть и от военного присутствия Ирана на территории Сирии, что крайне негативно воспринимается государствами западного блока и Израилем, а Иран обозначает свое военное присутствие для обеспечения шиитских святынь, расположенных на территории Сирии [11. С. 46]. На современном же этапе сирийский конфликт перешел от состояния открытого военного противостояния к попыткам политического решения кризисной ситуации, однако, Россия и Иран не исключали возможности новых случаев вооруженных столкновений в рамках сирийского конфликта, так как неразрешенной осталась проблема курдов и противодействия террористической деятельности. Несмотря на тот факт, что Исламское государство прекратило свое существование, идеология, направленная на формирование единого халифата на Ближнем Востоке, продолжила распространяться по средствам деятельности отдельных террористических группировок региона, при том, что существовали факторы и условия для обострения сирийского конфликта. Последующее развитие взаимодействия между Россией и Ираном во многом зависит от военных, дипломатических и экономических аспектов такого сотрудничества, при этом оба государства ориентированы на установление стабильности в регионе в условиях сохранения собственного военного присутствия на территории [2. С. 8]. Также важным вопросом в данном взаимодействии является осуществление экономического сотрудничества и послевоенного восстановления Сирии, например в 2018 г. представители Ирана подписали соглашение с сирийскими властями, что восстановление инфраструктуры, разрушенной в процессе боевых действий, будет осуществляться иранскими предприятиями. Также Иран предполагает развивать активное промышленное и технологическое сотрудничество, а также оказывать содействие в восстановлении экономики Сирии. В такой ситуации Иран и Россию объединяла идея обеспечения стабилизации обстановки на тех территориях, которые были освобождены от террористических группировок, однако, в качестве еще одной существенной проблемы стал выступать вопрос послевоенного восстановления Сирии – в условиях отсутствия возможностей повышения уровня жизни сирийских граждан власти могут столкнуться с новыми беспорядками и недовольствами, при этом Россия, которая оказывала наибольшую поддержку Сирии в настоящих условиях не может обеспечить решение данных вопросов, Для Ирана же такая ситуация стала возможностью для развития собственного политического влияния в регионе, кроме того, с его стороны было проявлено беспокойство относительно инициативы России о необходимости обращения к международному сообществу и другим государствам региона с целью оказания влияния на разрешение конфликта в Сирии, что воспринимается Ираном как вероятность ослабления собственного влияния на Ближнем Востоке. В связи с этим может сложиться ситуация, что к власти в Иране придут политические силы, настроенные более

радикально или придерживающиеся более отличающегося взгляда на политическую ситуацию от позиции России, что может вызвать сложности и проблемы как в области развития стратегического взаимодействия, так и в региональных вопросах в целом [10].

Заключение. Таким образом, в настоящее время проблема сирийского кризиса так и не решена в полной мере, так как существуют риски возобновления конфликта, а также существует потребность в усилиях для сохранения стабильности в регионе в целом в условиях последних событий. Что касается отношений Ирана и России в данном направлении, то можно сделать вывод, что они достигли нового долгосрочного перспективного развития, однако, сложно называть данное взаимодействие стратегическим партнерством. Фактически, российско-иранские отношения в настоящее время представляют собой взаимовыгодное тактическое взаимодействие, при том, что Россия стремится к укреплению своего положения в регионе и по средствам развития отношений и с другими региональными державами, что для Ирана с одной стороны – это является вызовом его собственному влиянию в регионе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Аль Ктеишат А.С.А.** Региональная роль РФ после военной помощи Сирии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2021. Т. 8. № 4.
2. **Ахмедов В.М.** Специфика российско-иранского взаимодействия в условиях кризиса в САР // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 8.
3. **Антощенко Д.В.** Сирийский конфликт: стратегические цели России и США // Социально-политические науки. 2022. Т. 12. № 4.
4. **Долгов Б.В.** Сирийский кризис на новом этапе: 2017-2019 // Актуальные проблемы Европы. 2020. № 2 (106).
5. **Козлов Д.В.** Итоги арабской весны: внутренний и международный аспекты // Беларусь в современном мире. материалы XVII Международной научной конференции, посвященной 97-летию образования Белорусского государственного университета. Председатель редсовета В.Г. Шадурский. 2018.
6. **Лю Ж.** Интересы ведущих стран мира на ближнем востоке в контексте сирийского кризиса // Молодой исследователь: вызовы и перспективы. Сборник статей по материалам ССXLIX международной научно-практической конференции. Москва, 2022.
7. **Манойло А.В., Стебнева А.В., Стригунов К.С.** Иранский фактор вступления России в сирийскую войну: причины и стратегические риски // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. Т. 10. № 12 (69).
8. **Мельникова А.С.** Роль России в урегулировании сирийского конфликта (2015-2019 гг.) // Современные проблемы международных отношений и мировой политики. Материалы Шестнадцатой межвузовской научной

конференции студентов, аспирантов и молодых ученых / под редакцией Д.А. Дегтерева, М.А. Баранник, М.А. Никулина. Москва, 2021.

9. **Овакян Э.А.** Сирийская информационная война как следствие давления внешних и внутренних факторов // Медиаландшафт России и мира: прошлое, настоящее и будущее / под редакцией Ел.В. Мартыненко. Москва, 2021.
10. Президент Ирана Ибрахим Раиси погиб при крушении вертолета // BBC News // <https://www.bbc.com/russian/articles/cg66y4vg3z0o>.
11. **Раванди-Фадаи Л.М.** Партнерство без обязательств: особенности российско-иранских отношений в последние десятилетия // Россия и мир: научный диалог. 2021. Т. 1. № 1.
12. **Сухов Н.В.** Современная ситуация в Сирии и перспективы ее развития // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2020. № 2.
13. **Танагозов С.Д., Ибрагимова Г.Е.** Сирийский конфликт в контексте противостояния региональных и глобальных игроков // Вестник Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева. Серия: Политические науки. Регионоведение. Востоковедение. Тюркология. 2022. № 4 (141).
14. **Фисенко А.А., Гарбуз Н.В.** Арабская весна // Colloquium-Journal. 2019. № 24-6 (48).
15. **Розенберг В.И.** Проблемы эффективного применения СБ ООН в урегулировании сирийского военно-политического конфликта // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 5 (74).

CHALAN SAID FARHAN

Postgraduate studies of the Faculty of International Relations.

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Northwestern Institute of Management RANEPA),
St. Petersburg, Russia

RUSSIAN-IRANIAN UNDERSTANDING IN SYRIA AND ITS IMPACT ON THE GEOSTRATEGIC SITUATION IN THE MIDDLE EAST

This article is devoted to the issues of interaction between Russia and Iran within the framework of their strategic cooperation in the Syrian crisis, as well as the directions of its influence on the development of the political situation in the Middle East region. The article analyzes the features of strategic Russian-Iranian interaction, their interests regarding influence in the region, features of participation in the Syrian conflict and positions on its resolution. An analysis of the current state and prospects for the development of Russian-Iranian interaction in the region is presented in the context of the specifics of the current state of the Syrian crisis.

Key words: Syria, Russia, Iran, Syrian conflict, Middle East.